

"Все пошло не так, как планировалось", - ворчал Сириус. Гермионе оставалось только вздохнуть в раздражении. Она так увлеклась разработкой плана "Покорить жену", что забыла об одном жизненном правиле: Когда борешься со свиньями, жди грязи. Она не стала озвучивать свое откровение о том, что, видимо, не все планы Мародеров были успешными.

Когда Лили плюхнулась на диванчик, Ремус заметил: "Думаю, в ближайшее время все будет в порядке".

Но в долгосрочной перспективе мы только что нажили себе врага в лице очень злобного репортера", - возразила Лили, вытаскивая из волос гребень. Вздохнув, она сказала всем: "Мне жаль, что я вышла из себя".

Джеймс склонил голову: "Мне тоже".

"Мама, папа?" спросил Гарри, чтобы привлечь их внимание. Когда оба обратили на него внимание, он широко улыбнулся: "Это было чертовски круто".

Джеймс широко улыбнулся, подражая сыну, а Лили пробормотала: "Язык, Гарри", но это было полусерьезно. Она ругалась хуже, чем кто-либо другой в этом доме.

Гермиона улыбнулась своему парню. Она знала, что он счастлив, потому что мало кто заступился за него в трудной ситуации. Когда он поймал ее взгляд, его вопросительное выражение лица могло означать только одно.

Пожав плечами, она ответила: "Я в порядке". Она знала, что если у них с Гарри когда-нибудь завяжутся отношения, то в прессе будет невероятное количество грязи о ней. Любовные зелья оказались гораздо мягче, чем она ожидала.

"Гермиона, - начал Джеймс, - надеюсь, ты знаешь, что никто из нас не верит во все это..."

"Я знаю. Я ожидала подобного и даже хуже. Это не проблема". Глядя на свои колени, она ворчливо заметила: "Не то чтобы мне это нравилось, но это не неожиданно".

Лили негромко сказала ей: "Ты знаешь, что твой статус крови очень скоро будет задействован". Знакомое выражение на лице мамы Гарри подсказало Гермионе, что она говорит по собственному опыту.

"Когда мы с Джеймсом обручились, мир словно взорвался. Можно было подумать, что я Мата Хари и Токийская Роза вместе взятые, чтобы отравить будущее Британии". Юмор не отвлекал от сути Лили: Все было плохо.

Кивнув, Гермиона приняла дружеское предупреждение. Она знала, что подобное может случиться, если у них с Гарри возникнут серьезные отношения. Поймав его взгляд, Гермиона

не могла не признать, что очень серьезно относится к своему молодому человеку. Положив руки на колени, она попыталась поразмыслить над всем этим, но была слишком взволнована, чтобы сосредоточиться.

Почувствовав, что подушка рядом с ней опустилась, она ожидала увидеть Гарри. Повернувшись направо, она с удивлением увидела, что рядом с ней сидит Сириус. На лице принца-клоуна из дома Блэков было очень серьезное выражение.

"Гермиона, я обязан тебе жизнью. Я хочу кое-что сделать, но сначала тебе нужно поговорить с родителями".

Смутившись, Гермиона была тронута его искренностью. "Что именно?"

"Я бы хотел официально передать тебя под защиту дома Блэкмур".

Гермиона была очень умной девушкой, начитанной в самых разных областях, но тонкости политики чистокровных были для нее пустым звуком. С нотками своего обычного неистового любопытства она спросила: "Что это значит и почему мои родители должны в этом участвовать?"

Немного смутившись, Сириус ответил: "По всем правилам, это сделает тебя моей дочерью. Это перешло из средневековья, когда дворяне принимали вассалов в свою семью. Юридически ты будешь чистокровной со всеми вытекающими отсюда правами и привилегиями. Кроме того, ты станешь псевдодочерью графа Блэкмура, леди Гермионы".

Ошеломленная, Гермиона просто уставилась на Сириуса. "У тебя будет возможность стать Гермионой Грейнджер-Блэк или просто Блэк. С другой стороны, если ты предпочитаешь игнорировать этот аспект, ты можешь остаться Гермионой Грейнджер. Как бы ты ни предпочла".

"Но мои родители?"

Покачав головой, Сириус развёл руками: "Я не буду иметь над тобой никакой власти, которую не хотели бы иметь ты и твои родители. Мы можем использовать это как юридический маневр, игнорируя все семейные аспекты, или ты можешь переехать ко мне и называть меня "отцом"". Покачав головой при мысли о том, что кто-то может называть его отцом, Сириус закончил: "Или что-то среднее. Решать тебе".

"Но почему?"

Лили ответила: "Гермиона, та неприятность с Ритой Скитер - ничто по сравнению с тем, что нас ждет. В магической Британии магглорожденные ущемлены во всех возможных отношениях, и все это закреплено на законодательном уровне. Чистокровным отдается

предпочтение при приеме на работу; магглорожденным отказывают во многих юридических средствах защиты, которые считаются стандартными в обычном мире". С многозначительным видом Лили намекнула: "Не существует такого понятия, как иск о сексуальном домогательстве, поданный магглорожденным".

"Что?" слабо спросила Гермиона. Ее мир рушился. Ей всегда хотелось верить, что догма о чистокровности - это социальная проблема; что она сможет продвинуться в выбранной профессии, основываясь только на заслугах. Она должна была знать лучше. Это было золотое правило: Кто владеет золотом, тот и устанавливает правила.

Утешительная рука Сириуса, обхватившая ее за плечи, вернула ее к реальности. "Мне жаль, что приходится вот так прерывать тебя. Большинство британских магглорожденных покидают Великобританию и отправляются в Канаду, Австралию или Штаты".

"Жизнь - штука беспорядочная", - подумала Гермиона после долгого раздумья. "Ничто никогда не завязывается в аккуратный бантик. Мы приобретаем и теряем. Я получила признание в этом замечательном и влиятельном кругу друзей - на самом деле семьи, - но ценой этого стало пребывание в ужасно фанатичной стране". Оглядев комнату слезящимися глазами, она увидела свое будущее.

Джеймс, молодой патриарх, смотрел на нее с открытым, полным надежды выражением лица. Она знала, что он полностью осознает, какую центральную роль она играет в жизни его сына. Если Гермиона покинет Британию, она знала, что Гарри полетит тем же рейсом. Джеймс не знал ее достаточно хорошо - пока, - но понимал, что она важна для его семьи. Теперь он будет бороться за нее, потому что она важна для Гарри. Она прекрасно понимала, что если он примет ее в свою жизнь по достоинству, то сделает для нее все. Ведь именно таким был Гарри.

Лили смотрела на нее с понимающим выражением лица. Лили Эванс приняла такое же решение пятнадцать с лишним лет назад. Она предпочла стать леди Ричмонд, пожертвовав карьерой ради любви к Джеймсу. Теплое, принимающее выражение на лице рыжеволосой девушки говорило Гермионе о том, что, по мнению Лили, жертва стоила того.

Последнее выражение лица было для неё самым важным. Гарри решительно пытался подавить свой явный ужас перед ее выбором. А выбор был таков. Гермиона понимала, что если она примет магическую защиту Дома Блэк, то навсегда выберет Гарри.

Она улыбнулась. Принятие решения в терминах "принять Гарри или оставить его" прояснило для нее все. Несмотря на свой возраст, Гермиона знала, что так или иначе никогда не сможет жить без Гарри. Теперь, когда между ними завязались романтические отношения, она вполне ожидала, что станет леди Поттер вскоре после тридцать первого июля девятнадцатого года девяносто седьмого.

Не отрывая взгляда от своего нерешительно надеющегося парня, она сказала Сириусу: "Позвольте мне поговорить с родителями, но мне нужны некоторые рекомендации. Я бы хотела почитать о них, прежде чем, как говорится, ставить свою подпись".

Гарри почувствовал облегчение. В данный момент самой умной ведьме эпохи требовалось немного любви к Мальчику-Который-Выжил. Встав, она протянула ему руку. Символизм в этом простом действии был очень глубоким. Он взял ее за руку, и они вышли из тихой комнаты.

Когда они свернули за угол, Джеймс спросил Лили: "Она будет нашей невесткой, не так ли?".

Гермиона улыбнулась, когда Лили рассмеялась: "О да. Определенно".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550200>